

Фэн Хуань возглавил отряд из пяти тысяч Черных всадников. Это было грандиозное зрелище, и даже император Цяньсин лично вышел на городские ворота, чтобы проводить его. Хотя беспорядки в Юньчжоу закончились уже более десяти лет назад, и уже давно там правил человек, непосредственно назначенный императорским двором, все же это была феодальная территория на протяжении многих лет, к тому же в этой провинции действовали остатки сторонников Чжэньнань-вана, так что там всегда было беспокойно. К тому же в соседнем государстве Ли в последнее время было беспокойно, и время от времени происходили инциденты с нарушением границ.

Император Цяньсин послал туда Фэн Хуаня в том числе и для устрашения: слава о свирепости Черных всадников уже давно разнеслась по всем странам. Снаряжение воинов было отличным, они были храбры и искусны в бою. В одиночку каждый из них был героем, а вместе они внушали страх. Все эти годы борьбы с бандитами не прошли даром.

Ранее при дворе были те, кто считал этот шаг нецелесообразным: ситуация в Юньчжоу и без того нестабильна, а что, если Фэн Хуань, прибыв туда, провозгласит себя правителем? Фэн Хуаню уже двадцать, но он не в браке, у него нет жены, детей и внуков, которых можно было бы оставить в столице в качестве заложников, так что это все равно что выпустить тигра на волю.

Император Цяньсин пришел в ярость и сказал:

- Когда Фэн Хуань в столице, вы говорите, что это угроза. Когда я отправляю его на границу, вы говорите, что я выпускаю тигра. Когда я даю ему власть, вы боитесь, что у него появятся дурные намерения. Если не даю, говорите, что я мелочен и не доверяю людям. Вы что, хотите, чтобы я из-за бессмысленных подозрений стал палачом для собственного родственника?

После таких слов никто не осмелился возражать. К тому же, кто мог гарантировать, что кто-то другой, отправившись туда, не начнет ничего замышлять? В случае неудачи не хватило бы голов всей семьи, чтобы за это ответить.

Император Цяньсин лично приехал проводить его, а это означало соблюдение множества церемоний и огромное скопление людей. Чжуан Чжуна не любил подобной суеты, к тому же он не был военным, в лучшем случае он мог считаться попутчиком. Поэтому он договорился с Фэн Хуанем встретиться за пределами столицы.

Фэн Хуань, хоть и был недоволен, но не возразил.

Повозка Чжуан Чжуна подъехала к дому, где жила Фан Инъин. Фан Инъин уже была готова и, услышав шум, выбежала наружу.

Глаза Чжуан Чжуна загорелись, когда Фан Инъин с гордостью демонстрировала свой мужской наряд. Хотя фасон был прост, а ткань - всего лишь дешевое тонкое сукно, он делал Фан Инъин еще более очаровательной.

- Ну как, похоже на великого странствующего героя из книг?

- Сестра, не хочу тебя разочаровывать, но даже в мужской одежде ты не похожа на мужчину.

Фан Инъин улыбнулась.

- Я и не собиралась притворяться мужчиной. Женские наряды слишком неудобны, в мужской одежде передвигаться гораздо легче. Ну как, неплохо выгляжу? Я несколько дней над ним трудилась.

С тех пор как они стали названными братом и сестрой, Чжуан Чжун стал гораздо непринужденнее разговаривать с Фан Инъин.

- Но ты вся в светлом, а дорога пыльная. Разве одежда не испачкается?

- Но так же красивее! Скучно одеваться в серое. К тому же Черные всадники все в черном, а я в белом буду выделяться.

Хотя это была мужская одежда, Фан Инъин переделала ее так, чтобы она была лаконичной и элегантной, но при этом не скрывала ее изящных форм. Когда женщина снова начинает заботиться о своей внешности, значит, у нее появилась надежда на новую жизнь.

Они отправились в путь, и Чжуан Чжун отдал свою повозку Фан Инъин. Хотя Фан Инъин и тщательно подготовилась, у них троих - хозяйки и слуг - не было опыта дальних путешествий, поэтому ее повозка оказалась не столь практичной и удобной. Чжуан Чжун предвидел это, и когда семья Лу помогала ему загружать повозку, он попросил их учитывать потребности и предпочтения девушки.

Хотя в имении Вэньюань хоу тоже помогали ему с подготовкой, далеко не так усердно, как семья Лу.

На главной дороге взметнулись тучи пыли - к ним галопом приближался всадник.

- Почему вы такие медленные! - Недовольно воскликнул Фэн Хуань, спрыгивая с коня.

Чжуан Чжун откинул полог и, увидев его, несколько удивился.

- Почему здесь только ты один? А где остальные Черные всадники?

- Все впереди. Вы так долго не появлялись. Я подумал, что случилось что-то, и поехал проверить, - Фэн Хуань заглянул в повозку, а затем заметил, что сзади едет еще одна, и его

напряженное выражение лица значительно расслабилось.

- Мы могли бы ехать быстрее, но по дороге почувствовали запах жареной утки, просто восхитительный аромат. Говорят, что та лавка, хоть и спрятана в неприметном переулке, готовит невероятно вкусную утку, и каждый день туда выстраиваются длинные очереди. Мне стало любопытно, и я подумал, что ты, наверное, не успел как следует поесть после всех утренних хлопот, вот и заехал купить. В этой лавке готовят на месте, а людей много, так что мы с сестрой решили прогуляться по окрестностям, как следует пообедать и только потом продолжить путь. Я завернул утку в промасленную бумагу, она еще теплая. Хочешь попробовать?

Чжуан Чжун достал из повозки большой сверток и протянул его Фэн Хуаню.

Фэн Хуань взял его, и уголки его губ невольно поднялись:

- Ты специально для меня ее купил?

- Не знаю, понравится ли тебе...

- Мне нравится все, что ты даришь.

Фэн Хуань запрыгнул в повозку, развернул бумагу, с силой оторвал ножку и тут же принялся ее грызть.

Чжуан Чжун улыбнулся.

- Ты что, так проголодался?

Фэн Хуань протянул ему надкушенную ножку.

- Действительно вкусно. Попробуй.

Чжуан Чжун посмотрел на надкушенную утиную ножку, а затем на оставшуюся утку, лежащую на промасленной бумаге. Его намек был понятен без слов.

Фэн Хуань недовольно нахмурился:

- Что? Не нравится моя слюна?

Чжуан Чжун беспомощно вздохнул, взял у него утиную ножку и откусил кусочек от уже надкушенного места.

- Как это возможно?

Фэн Хуань остался доволен.

Чжуан Чжун мысленно покачал головой: как такой здоровый мужчина может быть таким ребенком?

Пять тысяч Черных всадников, преисполненных боевого духа, шли строем по дороге. Бандиты, заранее узнавшие об их приближении, исчезли без следа, и путь оказался на удивление спокойным, без единого столкновения. В те времена путешествовать было нелегко - не только из-за плохих дорог, но и из-за того, что в глухих местах легко было столкнуться с разбойниками. Бывали случаи, когда чиновники, направлявшиеся на назначение в провинцию, были убиты по дороге. Хотя обычно разбойники не трогали представителей власти, боясь навлечь на себя беду, были и такие отчаянные преступники, которые не щадили никого.

Это путешествие было гораздо более комфортным, чем предыдущее, когда Чжуан Чжун ехал в столицу. Большая группа людей неспешно продвигалась вперед, словно на прогулке, что совершенно не соответствовало представлениям Чжуан Чжуна о быстром марше.

- Не возникнут ли проблемы из-за того, что мы так медленно продвигаемся?

По логике, разве не следовало бы спешить? Вести за собой отряд солдат и неспешно прогуливаться - это просто несерьезно.

Фэн Хуань выглядел уверенно.

- Не торопимся. Если поспешим, могут подумать, что у нас есть скрытые замыслы.

Услышав это, Чжуан Чжун не стал задавать лишних вопросов.

- Главное, чтобы это не помешало твоим делам.

- Ванъе, братец, обед готов! - Громко крикнула Фан Инъин. Проведя всего несколько дней с этими солдатами-хулиганами, Фан Инъин полностью утратила сдержанность, присущую благородной девушке. Ее открытость, однако, вызвала у всех симпатию, и сегодня она даже сама ехала верхом, не желая сидеть в повозке.

Хотя Черные всадники были исключительно мужчинами, в отряде Фэн Хуаня было немало охранников-женщин, и все они были рядом с Фан Инъин. Черные всадники были обучены жестокости, но при этом соблюдали строгую дисциплину и приличия. Поэтому Фан Инъин чувствовала себя в отряде как рыба в воде: ей не приходилось скрывать свои чувства из-за разницы полов, что могло бы испортить ей настроение на протяжении всего пути.

Чжуан Чжун был доволен находившимися рядом с Фан Инъин Люйлянью и старухой Ли. Особенно старухой Ли, которая была настоящим мастером готовки. Хотя они каждую ночь останавливались на почтовых станциях, днем им приходилось питаться в основном на природе, и с наличием старухи Ли вопрос еды был решен.

Фэн Хуань тоже взял с собой повара, но тот значительно уступал старухе Ли.

В походных условиях никто не придирался к мелочам. Фэн Хуань, хотя и был из знатной семьи, во время военного похода никогда не выставлял напоказ свой статус вана. Поэтому еда была вкусной, но посуда была простой. Каждый держал большую миску, вернее, чан, и ел прямо сидя на земле.

Ничего не поделаешь, семья Лу готовила еду именно так - просто и по-мужски. Фан Инъин везла с собой изысканную посуду, но в полевых условиях использовать ее было слишком хлопотно, и после одной попытки она махнула рукой и стала есть прямо из чана, еще и с гордостью заявила, что так особенно вкусно. Чжуан Чжун подумал, что он испортил эту нежную и воспитанную девушку.

- Сегодня суп из лесных грибов? Как вкусно пахнет! Мастерство тетушки становится все лучше! - Похвалил Чжуан Чжун, беря миску и палочки, чтобы налить суп.

Хотя старуха Ли и была опытной поварихой, у нее было мало опыта готовки в полевых условиях. Сначала, хотя вкус и был отличным, он все же уступал тому, как она готовила дома, но теперь она справлялась все лучше и лучше.

Старуха Ли улыбнулась.

- Главное, что молодому господину нравится. Эти несколько дней - самое счастливое время в моей жизни. Раньше, когда я готовила целый стол еды, все хвалили, но каждый ел по чуть-чуть, и в итоге всегда много оставалось. Мне было не по себе, когда я видела, что еда оставалась, даже если она была вкусной. Но теперь все по-другому: все съедают все до последней крошки, а у госпожи аппетит стал в три раза больше, чем раньше!

Фан Инъин рассмеялась.

- Бабушка, вы что, хотите сказать, что я теперь как бочка для еды?

- Хороший аппетит - это счастье. Только если много ешь, будешь крепким и здоровым.

Хотя Фан Инъин и раньше отличалась от обычных девушек из знатных семей более пышными формами, здесь, как и в наши дни, считалось, что быть красивой - это быть худой, как молния, поэтому многие девушки были очень стройными. Хотя они и принимали различные лекарства, чтобы не выглядеть изможденно от недоедания, все равно были истощены. Фан Инъин была

энергичной и любила верховую езду, но все равно была лишь немного крепче их, и это особенно проявилось, когда ей пришлось пережить тяжелые времена.

Люйлян добавила:

- Раньше я думала, что бледность и худоба - это красиво, но теперь мне кажется, что сейчас госпожа выглядит лучше.

Фан Инъин не ехала в повозке, а часто сидела впереди и смотрела на пейзажи, поэтому от солнца она загорела.

- Ваше мнение не считается. Братец, скажи, я красивее сейчас или раньше?

Чжуан Чжун улыбнулся.

- Здоровье - это и есть красота.

- Я знала, что ты так скажешь, - довольно сказала Фан Инъин. - Завтра мы будем проезжать через лес, я уже договорила, что тоже пойду на охоту.

Чжуан Чжун посмотрел на Фэн Хуаня. Тот кивнул.

- Если не уходить в глубину гор, там нет хищников, так что можно пойти развлечься. Я все время говорил, что научу тебя охотиться, завтра как раз можно попробовать.

- Нет необходимости..., - Чжуан Чжун все еще не полностью оправился от пережитого в прошлые разы.

Фэн Хуань проигнорировал его.

- Ты еще не умеешь ездить верхом, завтра я возьму тебя на своего коня.

- Я уже все умею, я могу сам...

Фэн Хуань поднял руку, чтобы прервать его, и строго сказал:

- Еще не научился ходить, а уже хочешь бегать. Это ты называешь умением? Если об этом узнают, я потеряю лицо.

Чжуан Чжун онемел от удивления. Раньше Фэн Хуань все время говорил, что научит его, но так

и не нашел времени. В результате Чжуан Чжун теперь сам опозорился: даже Фан Инъин могла ездить верхом самостоятельно, а он, взрослый мужчина, вынужден сидеть у Фэн Хуаня на коленях, пока тот его учит. Что это за херня - два взрослых мужчины на одной лошади?!

Да и если лошадь послушна, что тут сложного?! Однажды в парке он прокатился круг за двадцать юаней.

Однако стоило Чжуан Чжуну попытаться сесть верхом, лошадь начинала бешено метаться, чуть не сбрасывая его. Он сменил несколько лошадей - и все без толку. Тогда Фэн Хуань, сославшись на его неумение, стал учить его лично, находясь практически вплотную к нему. Чжуан Чжун не мог отказаться, и просто потерял лицо.

Теперь даже маленькая Люйлянъ умела самостоятельно ездить верхом, а он - нет! Насколько же он бестолков?! Он просто стал посмешищем. Ему казалось, что все косо смотрят на него, и даже то, что Фэн Хуань каждый раз молча уводил его в сторону, не уменьшало неловкости.

Фэн Хуань похлопал его по плечу и утешил:

- Не спеши. Я обязательно научу тебя до того, как мы доберемся до Мэйсянь.

<http://bllate.org/book/14926/1733987>